

*Святissimi новомученики и исповедники Российскойсии, молитесь Бога о нас!*

## **Священномученик Тихон (Архангельский) Исповедница Хиония (Архангельская)**

4 (17) октября



Священномученик Тихон служил в сельском храме Воронежской епархии. Женат был на дочери священника Хионии. Всего у них родилось восемнадцать детей; выжили девять, остальные умерли во младенчестве. Хиония Ивановна была женщиной глубоко религиозной. Дети вместе с нею шли в церковь, постились по уставу; в посты откладывалось чтение светских книг и читался лишь Закон Божий. Прочитанное дети рассказывали отцу или матери. Поскольку времени, свободного от работы, было немного, то рассказывали за работой – в огороде или в поле, за вязанием чулок или варежек.

Отец Тихон был добросовестным и ревностным пастырем, он много молился и часто служил. При аресте его спросили: «Оружие есть?» «Есть! Крест и молитва!» - ответил священник. Отца Тихона увели в легком летнем подряснике, не дав одеться и собраться. 4 октября 1937 года Тройка НКВД приговорила отца Тихона к расстрелу. Перед расстрелом сотрудник НКВД спросил отца Тихона: «Не отречешься?». «Нет, не отрекусь!» – ответил священник. Протоиерей Тихон Архангельский был расстрелян 17 октября 1937 года и погребен в общей ныне неизвестной могиле.

Хиония Ивановна не оставляла попыток узнать хоть что-то об участи мужа и не раз ходила к местным властям, требуя от них ответа. Они отмалчивались, и она, как человек решительный и прямой, сделала им за это выговор. Ей пригрозили: «Смотрите! Вы слишком много болтаете! Мы и вас заберем!». «Вот и хорошо! Я там, может быть, с отцом Тихоном увижусь!» – ответила Хиония Ивановна. Вскоре после этого ее действительно приходили арестовывать, но не застали дома. Тогда Хиония Ивановна сказала: «Надо собираться. Я уже чувствую, что возьмут. А я прятаться ведь не буду. Я сама лучше пойду к ним». Она оделась; приготовившись к аресту, собрала необходимые вещи, и они вместе с дочерью Еленой пошли в сельсовет. Ей предъявили обвинение в контрреволюционной деятельности и арестовали.

Из тюрьмы Хиония Ивановна написала письмо детям.

*«Дорогие мои дети, вот три дня я в клетке, а думаю – вечность. Допроса форменного не было еще, но спросили, верю я в то, что Бог спас евреев, потопив фараона в море, я сказала, верю, и за это меня назвали троцкисткой, которых нужно уничтожать, как врагов советской власти.*

*Дорогие мои, возьмите себе на память о мне хоть по маленькой вещичке из бедного моего имущества. Кому из вас папин крест на память, но не для поругания.*

*Ируша, если ты не получила по квитанции деньги, то у Лены есть папины деньги, немного, тогда вместе их тратьте, а о нас с отцом не поскупитесь, лампаду Господу жгите и молитесь, чтоб Господь меня и вас укрепил в Его святой вере. Не судите меня, но, прошу, простите и молитесь.*

*Дорогого Мишу и Володю очень жалею, но если они женятся в такое трудное время, то еще больше жалею; но если не могут не жениться, то выбирайте жену с благословения Божия, а по-собачьи не сходитесь. Дорогой Володя, бойся Бога прогневливать.*

*Славу мне очень жаль, как он заблудился, откуда нет возврата, но для Бога ничего невозможного нет – Он разбойника спас во едином часе. Сподоби, Господи, заблудшихся детей моих спасти, Тебе же веси судьбами, Господи, молитвами Пречистыя Богородицы.*

*Дорогая Варя! Как ты? Как твое здоровье? Чего тебе на память, сама не знаю, возьми себе для халата дедушкин пояс, на отделку, и еще чего найдешь. Не забывай Бога, ребенка окрести, если некому, то бабушка любая или сама, достань святой водицы, а самое лучшее, Софья Ивановна у себя сами окрестят – это и папа всегда говорил бабке делать, а некрещеного не оставь.*

*Вера! Принимай участие и ты. Судя по допросу, у начальника никакого материала не было, но он очень и очень строго шумел на меня. Я никогда ничего не говорила никому из крестьян про советскую власть, ну а ложь всегда может быть. Ну, будьте здоровы, ваша мать. Храни вас Господь».*

31 декабря 1937 года Тройка НКВД приговорила Хионию Ивановну к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. 20 мая 1938 года тюремные врачи составили акт о состоянии ее здоровья и предложили освободить ее. Однако уполномоченный НКВД потребовал не рассматривать вопрос о ее досрочном освобождении ввиду ее резких высказываний по отношению к советской власти.

Хиония Ивановна была освобождена в конце 1944 года после того, как стал очевиден смертельный исход болезни. Скончалась Хиония Ивановна в декабре. Похоронили ее на местном кладбище 22 декабря 1945 года.